

Глава 9. Причина, по которой нельзя проиграть

На следующий день, когда Гу Фэй очнулся, солнце уже клонилось к закату. Его ленивые, нежно-золотистые лучи пробивались сквозь окно, заливая комнату безмятежным светом.

— Очнулся? — донёлся до него холодный, безучастный голос Цзян Жуцзина.

Гу Фэй ещё не чувствовал боли от ран, лишь голова казалась тяжёлой и гудящей. Он невольно потёр виски, пробормотав:

— Кто я? Где я?..

— Пф-ф, — Цзян Жуцзин коротко и презрительно усмехнулся. — Решил прикинуться дурачком передо мной?

Гу Фэй мигом пулей выскочил из-под одеяла и вытянулся в струнку. Он стоял, едва ли не вжимаясь подбородком в грудь, не смея поднять глаз. Парень нутром чуял — Цзян Жуцзин не в духе. Он не до конца понимал, чем именно разгневал «учителя», да и не осознавал, почему вдруг занял эту позу провинившегося ученика. Просто многолетний опыт выживания подсказывал: когда противник сильнее, лучше искренне признать вину — так меньше шансов быть забитым до смерти.

Однако в его глазах, спрятанных за опущенными веками, всё же тлели искорки недоумения и затаённый огонь.

Глядя на эту покорность, в которой смирения было в избытке, а искренности — на донышке, Цзян Жуцзин невольно вспомнил учеников Школы меча Цзюньтянь. Те, получив нахлобучку от старейшин за очередную каверзу, стояли точно так же, внешне покорные, но с бунтарскими мыслями в головах. Он втайне усмехнулся, и его недовольство почти испарилось.

Он вновь стал суров, и он торжественно произнёс:

— У меня есть техника внешней наработки. Овладев ею, ты познаешь суть стиля «Солнце и луна подобны яшмовым дискам, являя величие небес; горы и реки сияют узорами, расстилая форму земли». Желает ли ты обучаться?

«Что-что-что? О чём он вообще говорит?»

Гу Фэй ответил ему взглядом, полным абсолютного замешательства. Не дождавшись ответа, Цзян Жуцзин нахмурился:

— Не хочешь — как хочешь. Обойдёмся.

— Стой! Подожди! — даже если Гу Фэй не понял ни слова про диски и небеса, он сообразил главное: Цзян Жуцзин собирается научить его какому-то невероятному искусству. О таком подарке судьбы можно было только мечтать! Однажды он уже спасся от гнёта Гу Е благодаря всего одному приёму, которому его научил этот загадочный человек, застигнув брата врасплох.

Стиль боя Гу Фэя был диким и необузданным; он пробивал себе путь лишь грубой силой и чутьём, накопленным за годы схваток. Но он не был дураком. В этом мире издревле почитали связь наставника и ученика. Взять ту же Нин Лань — она была ученицей сильнейшего мастера острова Айлань. Гу Фэй втайне безумно завидовал ей и давно мечтал найти учителя. Но Цзян Жуцзин всегда держался холодно, так что парень даже не заикался об обучении. Этот человек осыпал его насмешками, твердил о «взаимной выгоде» и совсем не походил на того, кто готов искренне наставлять.

Неужели теперь что-то неуловимо изменилось?

— Я буду учиться! — выкрикнул он во всё горло. Он вспыхнул, а в глазах заплясал такой неистовый, жадный огонь, что казалось, он вот-вот вырвется наружу.

От этого крика у Цзян Жуцзина зазвенело в ушах. Он неспешно потёр ушную раковину и холодно бросил:

— Глава первая: запрещено шуметь.

— А?

— Эта техника основана на использовании «ци». Твоя «ци» копится в даньтяне. Когда ты кричишь, она просто рассеивается.

«Боги, сколько же я этой „ци“ растерял за все годы!» — в ужасе подумал Гу Фэй.

Цзян Жуцзин не удержался и нанёс молниеносный удар прямо в низ живота парня, поясняя на ходу:

— Когда «ци» рассеивается, тело теряет крепость. Ты не выдержишь и одного удара. Вот как сейчас.

— А-а-а-а! — Гу Фэй взвизгнул от боли, когда удар отбросил его назад. Он вышиб дверь собственным телом и вылетел на улицу. Спустя мгновение, потирая живот, примчался обратно.

— Я понял! Нужно контролировать голос, иначе силы покинут меня.

Цзян Жуцзин с самым серьёзным видом кивнул:

— Именно. А теперь переходим ко второй главе.

В животе Гу Фэя раздалось громкое, отчетливое урчание. Он тут же поспешил оправдаться:

— Это чепуха! Малость проголодался, я могу потерпеть!

В ответ он получил ледяной взгляд Цзян Жуцзина:

— Избыточный голод ранит «ци». Сначала набей брюхо.

Так начались тренировки, продлившиеся четыре дня и одну ночь. Столь странный срок объяснялся просто: близился час великой битвы Гу Фэя против Гэсана — десятого сильнейшего бойца острова Айлань.

Цзян Жуцзин был крайне недоволен этим обстоятельством. На небольшом склоне, поросшем цветами айлани, подросток лет четырнадцати на вид яростно распекал здоровяка, который был выше его на две головы:

— В обучении превыше всего постоянство! Ты ещё не достиг даже малейшего успеха, а уже отвлекаешься на всякую ерунду! Вижу, ты совсем не искренен в своём желании учиться!

Знал бы этот остолоп, сколько усилий стоило ученикам Школы меча Цзюньтянь добиться хотя бы минуты личного наставления Даоцзуня. А этот парень совсем не ценил своего счастья.

«Бои, вечные бои... Сборище дикарей, способных лишь на мордобой!»

Гу Фэй за время их знакомства уже успел изучить повадки своего странного спутника. Если тот молчал, а вокруг него сгустился морозный холод — значит, дело дрянь, нужно вести себя тише воды, ниже травы. Но если он метал громы и молнии, брызжа яростью, — это было не более чем ворчание, которое легко уладить.

— Ты же сам говорил, что знания нужно применять на деле, — мягко начал оправдываться Гу Фэй. — Вот я и пойду, разомнусь. К тому же я ждал этого дня слишком долго. Ты ведь знаешь, моя мечта — стоять на арене Всемирного конгресса боевых искусств. Завтрашний бой — моя точка отсчёта. У меня есть причина, по которой я не могу проиграть.

Цзян Жуцзин желчно усмехнулся:

— Причина, по которой нельзя проиграть? Как громко сказано! Ну и что же это за причина?

Гу Фэй на мгновение замер. Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но слова застряли в

горле. Затем лишь покачал головой:

— Не скажу. Ты всё равно не поймёшь.

Цзян Жуцзин едва не схватил увесистый булыжник, чтобы запустить в этого наглеца. Его одновременно разбирал гнев и смех.

— Ладно, катись, — бросил он и, развернувшись, пошёл прочь.

Порой Цзян Жуцзин бывал совершенно невыносим. Привычка быть первым среди сверстников сделала его высокомерным; он разучился замечать нужды простых людей, пробивающихся сквозь тяготы жизни. К тому же, вечно вращаясь среди старейшин, он перенял их страсть к поучениям. Оставалось только гадать: то ли это дурное влияние наставников, то ли он заразился этой привычкой от вечно ворчащего Се Чжицзяня.

Гу Фэй молча смотрел вслед уходящему Цзян Жуцзину, затем тяжело вздохнул и опустился на камень.

***

На следующее утро Гу Фэй прибыл на арену задолго до начала.

— О, Гу Фэй! Что так рано? Твой бой ведь только вечером, — привычно окликнул его знакомый страж у входа. Отношение к парню заметно изменилось: теперь в голосе стража сквозило почтение, а улыбка на лице стала шире.

— Вечерний, — коротко кивнул Гу Фэй. — Пришёл пораньше, чтобы привыкнуть к атмосфере.

Страж понимающе осклабился:

— А ты, парень, оказывается, тот ещё скрытный тип! Ну что, есть уверенность в сегодняшней победе?

Гу Фэй выдал короткое «угу». Видя, что боец не в настроении и витает в своих мыслях, страж не стал докучать расспросами. Но стоило Гу Фэю скрыться в дверях, как он сплюнул на землю.

На арене было пусто. Ни зрителей, ни бойцов — лишь тишина, в которой Гу Фэй наконец смог обрести утраченное равновесие. Он стоял на пустых трибунах, вглядываясь в центр арены — помост для поединков.

Здесь, на этом пяточке, люди сменяли друг друга бесконечной чередой. Один выходил, другой

падал. Здесь лилась кровь, здесь разрывали глотки в яростном рыке, здесь победители скидывали руки к небу, а проигравшие выпускали дух.

Человек за человеком.

Толпа за толпой.

Поколение за поколением.

Целый мир, живущий по законам силы.

Глядя на этот окровавленный помост, он почувствовал, как последние капли сомнений, посеянных Цзян Жуцзином, окончательно испаряются. Он больше не колебался — в нём осталась лишь холодная, стальная решимость.

Битва была его верой. И когда человек стоит за свою веру, его не пошатнёт ни косой взгляд, ни тысячи врагов, ни смятение собственного сердца.

Он не может проиграть. Не в этой схватке, и уж точно не перед лицом сомнений Цзян Жуцзина.

<http://bllate.org/book/17530/1701396>